

- ряд целей, для которых предоставляются земельные участки в частную собственность гражданам Республики Беларусь, отсутствует таком же перечне КоЗ Республики Туркменистан. Например, предоставление земельного участка в частную собственность для цели как коллективное садоводство и для дачного строительства имеющихся кодекса о Земле Республики Беларусь отсутствуют Туркменском законодательстве.

- нормы о предоставлении земельных участков для строительства и (или) обслуживания жилого дома Республики Беларусь и индивидуального жилищного строительства в городах и поселках Туркменистана, можно считать равнозначными. Но размеры земельных участков отличаются. В Туркменском законодательстве земельные участки для индивидуального жилищного строительства в городах и поселках предоставляются в размере до 0,10 га. В белорусском законодательстве размер участка устанавливается в зависимости от вида населенного пункта, для территорий городских населенных пунктов от 0,05 до 0,15 га, а для сельских населенных пунктов и поселков городского типа этот размер увеличен от 0,015 до 0,25 гектара включительно.

- по своему содержанию нормы, регулирующие предоставление земель для ведения личного подсобного хозяйства в сельской местности совпадают, как в белорусском, так и в туркменском законодательстве установлены размеры земельного участка для ведения личного подсобного хозяйства, они определяются по совокупности с земельным участком включая площадь занятую под жилым домом и хозяйственными строениями. Однако есть особенности, в соответствии с туркменским законодательством в густонаселенных городах с недостаточными земельными ресурсами могут предоставляться земельные участки меньше установленных размеров, но не менее 0,12 гектара на семью.

1. Кодекс Республики Беларусь о земле [Электронный ресурс]: 23 июля 2008 г., № 425-3 : принят Палатой представителей 17 июня 2008 г. : одобр. Советом Респ. 28 июня 2008 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 24.10.2016 г. // ЭТАЛЮН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

2. Кодекс Республики Туркменистана о земле [Электронный ресурс]: 25 октября 2004 года : в ред. от 03.06.2017 г. // Законодательство стран СНГ. – Режим доступа: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=6766. – Дата доступа: 05.07.2017.

3. Модельный земельный кодекс для государств-участников СНГ [Электронный ресурс]: Принят в г. Санкт-Петербурге 04.12.2004 Постановлением 24-8 на 24-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ // КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=30668#0>. – Дата доступа: 05.07.2017.

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИНСТИТУТА ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ С ОСВОБОЖДЕНИЕМ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Алексина Я.П.

*адъюнкт учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел, Республики Беларусь», г. Минск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Шостак М.А., канд. юрид. наук, доцент*

Избранная тема исследования направлена поиск новых эффективных механизмов достижения первостепенной задачи уголовной политики государства – защита личности, ее прав и свобод. Принцип гуманизма, процессуальной экономии, справедливости и дифференциации уголовной ответственности легли в основу института освобождения от уголовной ответственности, а порядок его реализации отражен в нормах уголовно-процессуального законодательства в виде прекращения производства по уголовным делам с освобождением от уголовной ответственности. Изучение и осмысление исторического развития института прекращения предварительного расследования с освобождением от уголовной ответственности задаст направление для дальнейшего его реформирования.

Цель исследования – изучение и осмысление исторического развития института прекращения предварительного расследования с освобождением от уголовной ответственности с целью дальнейшего его реформирования.

Материал и методы. В процессе исследования были рассмотрены законодательные акты и научные публикации советского периода. В работе использовались метод анализа и синтеза, сравнительно-правовой и историко-логический методы.

Результаты и их обсуждение. Правовые нормы об освобождении от уголовной ответственности эффективно использовались уже в первых декретах советской власти для борьбы с

такими опасными преступлениями, как взяточничество, дезертирство, незаконное обладание оружием [1, с. 39]. Речь идет о специальных основаниях освобождения от уголовной ответственности отдельных субъектов (взятодателе, лиц, дезертировавших из армии и добровольно сдавших оружие). Специальные виды освобождения от ответственности содержали в себе такие общие условия как деятельное раскаяние и явка с повинной. Несмотря на правовую регламентацию отдельных правовых норм об освобождении от уголовной ответственности, институт прекращения производства по уголовным делам с освобождением от уголовной ответственности на данном этапе еще не сформирован. Уголовная ответственность еще неотделима от наказания. В процессуальной плоскости правовые нормы анализируемого института не нашли своего отражения.

В УПК БССР в 1927 г. введена в действие ст. 4-а, содержащая основание для прекращения производства по уголовному делу: когда деяние привлекаемого к уголовной ответственности лица, хотя и содержит в себе признаки преступления, но не может признаваться общественно опасным вследствие своей незначительности, маловажности и ничтожности своих последствий [5, с. 3]. В случае обнаружения данных для прекращения предварительного следствия следователь направляет дело со своим заключением о прекращении прокурору, который в случае своего согласия со следователем, вносит дело на рассмотрение суда в общем порядке [5, с. 29]. Основной целью указанных норм являлось разгрузка судов и следственных органов от мелких незначительных по характеру своих последствий дел.

Значительным шагом в демократизации уголовного законодательства становится принятие в 1958 году Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, а на основании него – УПК РСФСР и других союзных республик. Тогда правовой институт освобождения от уголовной ответственности начал активно развиваться.

Общие виды освобождения от уголовной ответственности предусмотрены в УК БССР 1960 г.: освобождение вследствие изменения обстановки (ст.48), освобождение с передачей в товарищеский суд (ст. 49), освобождение с передачей лица на поруки (ст.50), освобождение несовершеннолетних с передачей дела в комиссию по делам несовершеннолетних (ч. 3 ст. 10). Законодатель в отдельных статьях предусмотрел группу условий, при которых лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности [2, с. 24-25]. В УПК БССР 1960 г. нашли отражение нормы, регламентирующие основания прекращения предварительного расследования, которые отсылают к вышеуказанным правовым положениям [3, с. 54].

В теоретическом развитии институт прекращения предварительного расследования с освобождением от уголовной ответственности начинает подвергаться исследованию. Прекращение предварительного расследования с освобождением от уголовной ответственности рассматривается как форма окончания предварительного расследования. Как отмечает Чельцов М.А., «в таком случае производство заканчивается не составлением обвинительного заключения и направлением дела в суд, а прекращением дела» [6, с. 342].

Общим и неизменным условием прекращения производства по уголовному делу с освобождением от уголовной ответственности является установленный факт совершения преступления лицом, в отношении которого решается вопрос о прекращении, его вина в совершенном преступлении должна быть доказана, установлена в ходе предварительного расследования и оформлена соответствующим процессуальным решением. Строгович М.С. отмечает, что при наличии обстоятельств, дающих права следователю или прокурору прекратить уголовное дело, они делают выводы, что обвиняемый совершил преступление, но это не признание обвиняемого виновным как обязательное решение [4, с. 171].

В советском уголовном процессе уже тогда стал подниматься вопрос о субъектах, уполномоченных на прекращение дела. Законодатель пошел по пути расширения процессуальной самостоятельности лица, производящего расследование, наделив следователя и орган дознания с согласия прокурора правом на прекращение производства по уголовным делам. По мнению Шейфера С.А., в тех немногих случаях, когда по действующему законодательству расследование ограничивается дознанием, при решении вопросов, связанных с прекращением дела недопустимо игнорировать внутреннее убеждение лица, производящего дознание [7, с. 14].

Заключение. Анализ приведенных правовых норм свидетельствует о том, что законодатель стремился к достижению цели исправления и перевоспитания лиц, совершивших преступления, путем не уголовно-правового принуждения, а с помощью использования общественного воздействия, что характерно для развития социалистического государства. Законодательного развития институт прекращения предварительного расследования с освобождением от уголов-

ной ответственности еще не получил, на данном этапе еще не произошло осмысление необходимости в процессуальной регламентации данного института.

1. Кашапов, Р.М. История возникновения и развития института освобождения от уголовной ответственности / Р.М. Кашапов // Российский следователь. – 2010. – №3. – С. 39-40.
2. Об утверждении Уголовного кодекса Белорусской ССР : Закон Верховного совета БССР, 29 дек. 1960 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.by/ImgPravo/pdf/UK_BSSR_1960.pdf – Дата доступа: 06.09.2017.
3. Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса Белорусской ССР [электронный ресурс] : Закон Верховного совета БССР, 29 дек. 1960 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: http://pravo.by/ImgPravo/pdf/UPK_BSSR_1960.pdf – Дата доступа: 06.09.2017.
4. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса : в 2 т. / М.С. Строгович ; Акад. наук СССР, Ин-т государства и права. – М. : Наука, 1968–1970. – Т. 2 : Порядок производства по уголовным делам по советскому уголовно-процессуальному праву, 1970. – 516 с.
5. Уголовно-процессуальный кодекс БССР [электронный ресурс] : Нар. комиссариата юстиции БССР, 1927 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: [http://www.pravo.by/ImgPravo/pdf/UPK_BSSR_1923_\(izmenen_do_1927\).pdf](http://www.pravo.by/ImgPravo/pdf/UPK_BSSR_1923_(izmenen_do_1927).pdf) – Дата доступа: 05.09.2017.
6. Чельцов-Бебутов, М.А. Советский уголовный процесс : [учеб. для юрид. ин-тов] / М.А. Чельцов-Бебутов ; Всесоюз. юрид. заоч. ин-т. – 4-е изд., испр. и перераб. – М. : Госюриздат, 1962. – 503 с.
7. Шейфер, С.А. Прекращение дела в советском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. / С.А. Шейфер ; Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. – Москва, 1963. – 22 с.

ПРЕВЕНЦИЯ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ И ПУТИ ЕЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Ананенко А.А.

*студент 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Ивашкевич Е.Ф., канд. пед. наук, доцент*

Насилие является одной из форм деструктивного поведения, отличающегося аморальностью и антигуманностью. В качестве одной из разновидностей насилия выступает домашнее насилие, жертвами которого, в силу своей уязвимости, зачастую становятся лица женского пола. Так, согласно статистике ВОЗ, за свою жизнь каждая третья женщина в мире (35%) становится жертвой насилия [1].

Цель исследования – анализ проблематики причин, форм и способ предупреждения домашнего насилия, системы мер по его противодействию.

Материал и методы. В основу исследования легли такие НПА Республики Беларусь, как Закон «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», КоАП, УК Республики Беларусь, статистические данные МВД и др. Основными методами исследования были статистический метод и метод формально-юридического анализа.

Результаты и их обсуждение. В Республике Беларусь показатели насилия в сфере семейно-бытовых отношений (такая формулировка используется в статистике) невелики, что подтверждают данные официальной статистики МВД, специально посвященной сведениям о правонарушениях, совершенных в сфере семейно-бытовых отношений. Так, в 2015 г. было зарегистрировано 2 409 преступлений (2,48% от общего числа) и 51 334 административных правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений (1,37%), в 2016 г. – 1 178 преступлений (1,27%) и 21 102 административных правонарушений (0,59%), в 2017 г. (январь-май) – 1 112 преступлений (3,1%) и 21 430 административных правонарушений (2,49%) [2].

Необходимо указать, что, несмотря на то, что общее количество зарегистрированных преступлений и административных правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений известно, точно определить количество лиц женского пола, потерпевших от данных деяний, не представляется возможным, так как в статистических данных отсутствует соответствующая графа. Это, безусловно, является существенным недостатком данных сведений, а поэтому видится обоснованным внести соответствующие изменения в статистику, которые будут отражать количество потерпевших лиц женского пола.

Глядя на количественные показатели, представленные в статистике, может возникнуть впечатление о том, что в Республике Беларусь ситуация, касающаяся домашнего насилия, является стабильной, однако это не совсем так. В качестве основного аргумента можно указать на высокую латентность преступлений и административных правонарушений, совершаемых в семейно-бытовой сфере, которая обусловлена тем, что большинство данных противоправных деяний, в соответствии с действующим законодательством, влекут юридическую ответственность лишь только по требованию потерпевшего или его законного представителя (умышленное причи-